

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №3, Том 11 / 2020, No 3, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/31FLSK320.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Динисламова С.С. Миф в творчестве Ю. Шесталова // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/31FLSK320.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Dinislamova S.S. (2020). Myth in the creative work of Yu. Shestalov. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/31FLSK320.pdf> (in Russian)

УДК 821.511:143; 8-82-82-1/-9

ГРНТИ 17.82.30

Динисламова Светлана Силиверстовна

БУ «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», Ханты-Мансийск, Россия

Ведущий научный сотрудник

Кандидат филологических наук

E-mail: dinislamovass@mail.ru

Миф в творчестве Ю. Шесталова

Аннотация. Юван Шесталов принадлежит к плеяде выдающихся литераторов Севера, творческий путь которых начинался в советские годы. В его многогранном творчестве отчётливо проявляется оригинальный подход к изучению и освещению духовно-культурного наследия народа манси. На протяжении всей созидательной деятельности писатель ориентировался на традиции фольклора, в которых воплощена национальная эстетика, выражено стилевое многообразие. Мифо-фольклорные истоки являются составной частью творческого метода Ю. Шесталова, которые позволяли ему ставить и решать философско-эстетические вопросы всё более глобального масштаба.

Взаимодействие его творчества с родным фольклором проявляется, в том числе, и в использовании всех жанровых групп. Из всего многообразия фольклорных жанров, в настоящей статье автор ограничивается рассмотрением обращения писателя только к мифам, как наиболее часто встречающемуся жанру в произведениях Ю. Шесталова. Автором статьи рассматривается характер мифологических заимствований, которые устойчиво сохранены на протяжении всей творческой деятельности. Актуальность работы определяется задачами современного литературоведения, где изучение взаимодействия литературы с мифологической традицией занимает важное место, т.к. контекстное исследование позволит не только по-новому оценить литературное наследие Ю. Шесталова, но и будет способствовать более глубокому и осмысленному пониманию национальной культуры в целом. Важно, что для писателя обращение к мифу, помимо литературного, имеет большое историко-культурное значение. Мифологические элементы (представление обычаев, обрядов, ритуалов) играют важную роль в сохранении устно-поэтического наследия этноса, ведь именно оно позволяет судить об его воображении и интуиции, об индивидуальной и общественной психологии, об особенностях мировоззрения.

Ключевые слова: Юван Шесталов; манси; мифологические заимствования; жанры фольклора

Введение

Исследователи С.Д.-Н. Малзурова [1], Ю.Г. Хазанкович [2], А.В. Пошатаева [3], Н.В. Увачан [4] и др., рассматривая систему жанров фольклора народов Севера, подчёркивают, что её наиболее типологически точная картина прослеживается только у самодийских и угорских народов. Отметим, что народ манси обладает богатейшим устным народным творчеством. Проблему теоретических основ фольклора манси изучали: Б. Мункачи [5], А. Каннисто [6], А.Н. Баландин [7], И.И. Авдеев [8], В.Н. Чернецов [9], Е.И. Ромбандеева [10]. Однако при этом в мансийском фольклоре классификация жанров разработана слабо. Трудность изучения связана со сложностью вопроса о жанре в целом. При его определении могут наблюдаться расхождения у народа – носителя фольклора, и у учёных.

Е.И. Ромбандеева – носитель мансийского языка и традиционной культуры, опираясь на труды В.Я. Проппа [11], на основе трудов предшественников и собственных наблюдений, предлагает наиболее системную жанровую классификацию родного фольклора: мифы; сказания; клятвенные речи; заклинания, песни героические; песни, посвященные духам-предкам; песни медвежьих игрищ, посвященные воспеванию медведя; сатирические, юмористические песни; песни лирические («песни судьбы»); сказки; детские сказки; пословицы и поговорки; нравочения и запреты; загадки.

Обращаясь к творчеству Ю. Шесталова, подчеркиваем, что взаимодействие с родным фольклором проявляется у писателя в использовании всех перечисленных жанровых групп. В настоящей статье автор ограничивается рассмотрением обращения писателя только к мифам, как наиболее часто встречающемуся жанру в произведениях мансийского писателя.

Мифы народа манси вобрали в себя всю мудрость и весь духовный опыт предшествующих поколений: этническую память, этические нормы, традиции, обычаи, историю. Актуальность работы определяется задачами современного литературоведения, где изучение взаимодействия литературы с мифологической традицией занимает важное место, ведь контекстное исследование позволит не только по-новому оценить литературное наследие Ю. Шесталова, но и будет способствовать более глубокому и осмысленному пониманию национальной культуры в целом.

Методы

Материалом исследования явились отдельные произведения Ю. Шесталова, в которых ярко прослеживаются мифологические компоненты. Из методов в ходе работы используется сравнительно-сопоставительный и герменевтический методы, позволяющие выявить мифологизм произведений Ю. Шесталова и определить своеобразие авторской интерпретации родного фольклора.

Результаты

Ю. Шесталов вместе с писателями-северянами: Ю. Рытхэу, В. Санги, С. Куриловым, Л. Лапцуем, Г. Ходжером, В. Ледковым, А. Немтушкиным и др. приходит в литературу в 1950–1960-е годы. Литературный процесс с его проблемно-тематическим многообразием и богатым жанрово-стилевым опытом позволил первым авторам выйти на более высокий художественный уровень в освоении народных мифо-фольклорных традиций. При этом у каждого из писателей имеется своя направленность при обращении к мифо-фольклорной традиции своих народов. В одном случае они пытались зафиксировать и сохранить это культурное наследие; во втором – обращение к фольклору являлось для них целеполагающим

в постижении менталитета своих народов; в третьем – писатели неосознанно, интуитивно обращались к мифологии и фольклору.

Прежде чем рассматривать характер мифологических заимствований в творчестве Ю. Шесталова, отметим, что мансийские мифы, мифические сказания, также как и мифы других народов, – это повествования, передающие представления древних людей о происхождении мира, о месте человека в этом мире, представления о героях и богах. Вопросы, на которые в древности человек искал ответы, было множество, столько же было и мифов. Миф воспринимался сознанием как правда, как события, которые происходили в реальности. С помощью данных текстов человек пытался не только объяснить причины каких-то непонятных явлений природы, но и сформировать для себя собственную, поддающуюся объяснению, картину мира.

Например, представители народа манси мифами могли объяснить окружающий их мир: происхождение Солнца, Земли, Луны, звёзд, созвездий, происхождения отдельных обычаев, гор, рек, деревьев и даже повадки отдельных животных. Для манси Солнце и звёзды, облака и ветры, реки и деревья являются одушевлёнными, все они живут наподобие людей или животных и исполняют предназначенные им функции. Так при помощи мифа передавались от поколения к поколению накопленные опыт и знания. Отметим, что героями всех космогонических, антропогонических, тотемических, астральных, героических мифов выступают общеплеменные, фратриальные и родовые божества, главный среди них – небожитель Нуми-Торум и семь его сыновей: Полум Торум, Ас-талях Торум, Нёр Ойка, Аут Отыр, Аяс Торум, Тагт-котиль Торум, Мирсуснэхум. Иерархия божеств очень многочисленна. Помимо этого, вся окружающая природа заселена множеством духов-менгквов, ойками, обладающими сверхъестественной силой.

Ю. Шесталов для реализации тех или иных художественных целей, используя мифологические образы и сюжеты, обращается в творчестве ко всем видам мифов. Например, в повести «Синий ветер каслания» (1963) образ священной для народа манси птицы гагары из космогонического мифа «Откуда земля началась» приобретает у писателя совершенно неожиданное современное звучание. Бывшего шамана Потёпку «мальчишка, не выше маленького оленёнка, спросил протяжно, напевно:

– Почему Гагарин летает по небу? Он не шайтан, он человек».

Потёпка не прервал пляски. Он только чуть-чуть замедлил её и запел в такт своим движениям:

Маленький, точно палец, мальчик

Задал мне, старику, вопрос:

... Почему не шайтан, а человек Гагарин

В небо взлетел, поднялся в космос?

Слушай, маленький, точно палец, мальчик.

Носит Гагарин имя священной птицы гагары,

Потому и взлетел он до самого неба!

Лулы эту птицу зовут по-мансийски,

По-русски гагарой её называют.

Выше шайтанов летает в небе Гагарин!

Хорошо, что он носит имя священной птицы лулы! [12, с. 375].

В священном мифе о появлении Земли – «Ма тэлнэ ялпың мойт» повествуется: «Тунра сяхыл экваг-ойкаг олэг. Акв янк хулах оньсег. Кол титпал нупыл акв мус вит, ма атим. Ойка кона ат квалы, коны ма матхурип ат вагтэ. Тох олыматэн аквмат эрт нуми торумныл матыр курыгтанэтэ суйты. Ойка иснасныл кональ сунсы, нумыл торумныл тер тахт ты юв, ма тинсункве витын ёл та сялтыс. Нёлэт мань ма таврикве» [10, с. 136] – «На торфяном клочке женщина и мужчина живут. Одного белого ворона они имеют. Земли нигде не видно, кругом вода. Мужчина на улицу не выходит, всё время в домике находится. Не знает, что на улице происходит. На улицу выходит только женщина. Так живут. Однажды услышали, как с верхнего неба гул послышался. Смотрит мужчина из окна, это с неба летит железная птица гагара. На следующий день с неба прилетает другая железная птица – «железный лулы», и когда он из воды выныривает, то на кончике клюва у него был маленький кусочек земли. Гагара прикрепила землю на угол дома и снова улетела в небо. На третий день начала расти земля...».

Писатель, взяв за основу древний мифологический образ, выстраивает символически новый, ключом к его трансформации стало созвучие слов: Гагарин – гагара.

В романе Ю. Шесталова «Откровение Крылатого Пастора» (2007), жанр которого писателем обозначен как роман-камлание, новый миф создаётся автором уже на основе сюжета двух мифов: мифа о возникновении земли и мифа о Крылатом Пасторе. Древние мифы привносятся в произведение полностью, но отдельными частями, перебиваясь новым мифом Ю. Шесталова. В соответствии и на основе древних мифов герой сверяет все свои мысли и действия. Персонажами романа Ю. Шесталова выступают образы других мансийских мифов: Эква-пыгрись, Сам-сай, Сорни-най, Куль и др.

В романе герой-повествователь, подобно шаману во время ритуального камлания (шаманского действия), легко перемещается в небесных, земных и подземных сферах. Произведение состоит из десяти частей – десяти камланий. В первом герой живёт земной жизнью, он пошёл в баню – «шаман-чум», чтобы принять омовение или просто уйти от суеты «на Тот Свет», но оказался в «товлың хап» – «самолёте» (букв. крылатой лодке), пока ещё плавающем среди простора воды. В отличие от древнего мифа, в водных просторах, где есть на торфяном клочке мужчина и женщина, он один. Первое его камлание начинается словами: «Женщина и Мужчина плавали в тёплом море-океане, плавали и общались с Нуми-Торумом, Верхним Миром... <...> А на чём я плыву? И почему я один? Где моя женщина?» [13, с. 20]. Первым камланием раскрывается внутренний конфликт героя, его взаимоотношения с окружающими. Рядом с ним находятся роботы, для них его «будто и вовсе нет», он для них – «Сам-сай» – невидимый дух (букв. «по ту сторону глаз», заглазный).

Вскоре в повествование писателем привносится другой миф – миф о Крылатом Пасторе. Его герой вдруг начинает ощущать себя мифологическим Пастором. Ю. Шесталов даёт пояснение к образу: однажды Пастор устал жить, решил схорониться. «“Схорони меня, – сказал он жене. – Да так, чтобы обновиться, вновь родиться. <...> Только сделайте гроб из липового дерева. Положите меня в гроб по обычаям предков: на голову – корону, на ноги – камень положите”, – сказал Пастор и уснул» [13, с. 24]. Жена сделала всё, как сказал Пастор, но приходит царь Нижнего Мира – Куль, нащёптывает ей переложить с головы корону к ногам, а камень с ног на голову. «Захмелевшая» женщина послушалась Куля. И когда пришло время Пастору проснуться, его голова «окаменела камнем мёртвым», а душа не хочет лежать в гробу. Она вырвалась на простор. Так за женский грех воскресший Крылатый Пастор людям определил срок жизни коротким – 100 лет.

Ю. Шесталов переосмысливает и модернизирует миф, на основе его сюжета создаёт собственный, не менее мифический, а с помощью образов мансийской мифологии и через отношения с мифологическими силами решает конфликты добра и зла, любви и страданий, одиночества, жизни и смерти. Его новый миф пронизан болью и чувством вины героя перед женщиной, которая, как ему казалось, не захотела поверить, что её Пастор – крылатый. Но она умерла. После её смерти герой ищет оправданий для себя: «Ты мой космос не признавала. Дурачество, мол, исписавшегося стихотворца... <...> Что ты сама оказалась в космосе?! Что ты мучаешь меня, почему не отпускаешь?» [13, с. 66]. Воссоздавая личную драму, Ю. Шесталов в романе отождествляет своего героя с двумя сильными мифологическими образами – Крылатым Пастором и Мирсуснэхумом (букв. «За миром наблюдающий», «За миром смотрящий»), который является младшим сыном небожителя – Нуми-Торума. Мирсуснэхум послан отцом на землю, чтобы быть мировым хранителем и спасителем людей.

Далее приведём пример обращения Ю. Шесталова к антропогоническим мифам. В фольклоре манси есть много вариантов мифа «Как создавали человека». Чаще всего по указанию Торума его слепили из глины, вырубили из лиственницы, сплели из сучьев тальника, сделали из земли. В мифе Ю. Шесталова человек создаётся легендарным героем – божественным сыном Эква-пыгрисем и белой богиней Зимой, они его слепили из земли и снега. В повести «Огонь исцеления» Эква-пыгрись на семикрылом железном коне прилетает в Верхний мир к Торуму с просьбой, что Земле нужны жители. Торум предлагает ему слепить человека из снега. С белой богиней Зимой они слепили снежного человечка, но он рассыпался на куски. Второй раз Эква-пыгрись поднимается к Торуму, на просьбы слышит ответ: «Ищешь ты у меня наставлений. Так слушай. Не попробовал ли тебе смешать снег с землёй? Свежесть летучего снега и плодородную тяжесть вечной земли. Если у тебя получится человек, то подумай, как сделать птиц, зверей, рыб. Человека должен окружать большой мир живой природы... <...> Родитель, увидевший лицо живого, рождённого им дитяти, достигает в нём бессмертия» [14, с. 277]. И Эква-пыгрись с белой богиней Зимой стали создавать детей, по Земле скоро стали доноситься голоса. Детский плач, визг, крик постепенно стали превращаться в звонкий, задорный смех. То рождались, росли и расходились по Земле дети – мужчины и женщины. «Дети падали и поднимались, плакали и смеялись и шли по Земле в поисках приюта, где они могли бы жить, работать и созидать, радуясь солнцу и свету» [14, с. 278]. Казалось бы, миф уже создан, но Ю. Шесталов, как и в предыдущем произведении, в данном также решает конфликты добра и зла. Не все дети Эква-пыгриса были одинаковыми. Рядом с добрыми родились злые, рядом с красивыми – уродливые. Над этим потрудились его брат – Куль, который камлал о том, чтобы будущий человек, «хозяин Земли, если видом он вышел в бога, то хотя бы духом был нищ. И побольше бы жадности ему, глупости, коварства...» [14, с. 279]. Заканчивается миф словами небожителя Нуми-Торума: «Сладок сон хорошо потрудившегося. А сытость не даёт хапуге забыться даже во сне. Брать чужое – злая болезнь, тьма. <...> А труд – блаженство, радость, свет! Люди пусть сами создают свой высокий свет...» [14, с. 284]. Как видим, миф несёт в себе глубокий назидательный смысл.

Приведём ещё один пример заимствования Ю. Шесталовым фольклорных традиций. В произведение «Медные ворота» писатель включает отдельные составляющие, характерные для астральных и героических мифов. Произведение начинается с вопроса: в небе звёзды летают, а почему бы человеку не летать? Герой рассматривает пятна на луне: это горы, моря или, как в мансийском мифе, силуэты мальчиков с берестяными ведёрками. Читатель, заинтересовавшись таким образом, часто самостоятельно начинает знакомиться с данным мифом, объясняющим появление пятен на луне. В одном из вариантов древнего мифа «О людях солнца и месяца» говорится, что у солнца есть такой народ, который живёт в большом достатке. Два мальчика

лунной ночью пошли за водой и стали хвастать: «Вот как хорошо мы живём: и рыба у нас есть, и вода!»¹. За хвастовство месяц подцепил их на небо.

В мифе «Медные ворота», как отмечалось, есть элементы героического мифа. Кузнец сковал Мирсуснэхуму восьмикрылого коня, на котором он полетел в страну, где солнце спать ложится. Но в той стороне пред ним встала высокая небесная стена, Мирсуснэхум стал стучать в её медные ворота тамгой, которую ему подарил Торум за спасение солнца и луны от Куля. И вновь данные слова отсылают к самостоятельному прочтению мифа «Как достали солнце и месяц». В нём говорится, что Мирсуснэхум спустился в нижний мир к Куль-отыру, который держал у себя солнце и землю. Мирсуснэхум взял щепотку табака и, дунув в глаза Кулю, схватил солнце и луну, затем в образе гуся полетел к Нуми-Торуму – отцу.

Как видим, особенностью использования фольклорных традиций Ю. Шесталовым, в данном случае отдельных элементов, составляющих миф, является некая недосказанность, недоговорённость, намеренно оставленный намёк о самом интересном. Данным приёмом писатель как бы заставляет читателя самостоятельно достраивать картину, будит его воображение.

Отметим также и то, что многими своими произведениями Ю. Шесталов поднимает и проблемы экологии, и проблемы будущего своего родного народа. Он беспокоится о проблемах современности, о сохранении языков, культуры народа, спасении мира, человечества и жизни на планете. В его художественной публицистике сюжеты с образом Мирсуснэхума всегда имеют философский подтекст. Например, так предстаёт мифологический Мирсуснэхум в сборнике «Есть ли у Севера хозяин?»:

«Идёт по тайге Мирсуснэхум, герой мансийской сказки, в одном месте видит листочек. Красивый, яркий.

– Не сорвать ли его мне?

И вдруг слышит слабый, писклявый голос:

– Ты такой большой, сильный, вырастил такие могучие руки. <...> Зачем ловким рукам своим даёшь волю, зачем сорвал листок, на котором я сижу?

Смотрит Мирсуснэхум – на листке сидит букашка и поучает его, сильного:

– Для тебя этот листочек ничего не стоит, для меня жизни стоит, здесь я ползаю, радуюсь солнцу, сплю, живу <...>.

– Я тебе ещё лучше листок найду, на другой посажу, – молвил Мирсуснэхум.

– Другого мне не надо. На другом будет другая жизнь. Мою не надо было нарушать.

Опустилась могучая голова от тяжёлых дум. Что ещё можно сделать для букашки?» [15, с. 5]. Тема данного мифа предстаёт актуальной и сегодня. Актуальность состоит как в глобальном – сохранении жизни на Земле, – так и в локальном масштабе: сохранении родного этноса, ведь численность народа манси составляет чуть более десяти тысяч человек, а количество носителей родного языка – менее одной тысячи. Большие и малые величины, представленные в новом мифе Ю. Шесталова, призывают людей к осознанию своего предназначения. Необходимо усвоить то, что нарушение частного приведёт к нарушению общего.

---

¹ Мифы, предания, сказки хантов и манси. Пер. с хантыйского, мансийского, немецкого языков. Сост., предисл. и примеч. Н.В. Лукиной, под общей редакцией Е.С. Новик. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 66.

В другом мифе, созданном Ю. Шесталовым: «<...> Пришёл Мирсуснэхум домой, усталый, измождённый, сел у огня.

– Что такой грустный? – спросила его мать. – Ничего не получилось?

– Что-то получилось. Да вот думаю.

– О чём ты думаешь? Знаю: от больших дум рождается печаль, а не радость. А так хотелось бы, чтобы ты радовался жизни, своим трудам.

– Сотворил я человека. И не одного. Если один упадёт – другой поднимет. Горе, если некому поднять упавшего. Потому я сотворил многих... Но думаю: что же они будут есть?» [16, с. 37].

Мораль современного мифа Ю. Шесталова озвучивается отцом Мирсуснэхума: Если люди хотят быть людьми, то они должны знать во всем меру, не брать от природы лишнего. Человек должен радоваться своему труду, как благу. Так с помощью мифов, сказаний, сказок старшее поколение делилось своей мудростью с молодёжью. Писатель беспокоится: в связи с нарастающим развитием научно-технического прогресса не прервётся ли этот процесс передачи народной мудрости? В третьем тысячелетии данные вопросы у Ю. Шесталова по-прежнему актуальны. В романе «Откровение Крылатого Пастора» (2007) писатель радостно констатирует: «Человек славен своим трудом. В мифологии моего маленького, но древнего народа манси человек не умирает совсем. Он превращается в кого-то другого. Если были в его жизни нравственные падения, если он совершал плохие дела, он может превратиться в червяка.

Но если человек был строителем, созидателем, если возвышенные у него были цели, то он может стать даже Мирсуснэхумом <...> – Строителем, Созидателем, Волшебником» [13, с. 38].

В завершении подчеркнём, что Ю. Шесталов, используя мифологические сюжеты, образы и отдельные составляющие мифа, обращается в творчестве практически ко всем видам мифов. Учитывая, что его мировоззрение и ценностные ориентации сформированы в традиционной среде, что мифологические модели в его произведениях являются следствием бессознательного усвоения архаического материала, мифы, включающие в себе уникальность и неповторимость этнической идентичности, выполняют у писателя нравственно-эстетическую функцию, они раскрывают мудрость народа по отношению к окружающей природе и к самому себе. Обращение же к мифу обусловлено у Ю. Шесталова потребностью развития общества на современном этапе. Каждый новый миф писателя всегда имеет древнее звучание.

Обсуждение и заключение

Итак, в качестве основных выводов отметим, что мифо-фольклорные истоки творчества Ю. Шесталова являются составной частью его творческого метода, которые позволяют писателю ставить и решать философско-эстетические вопросы всё более глобального масштаба. Мифологическое составляющее устойчиво сохранено у писателя-манси на протяжении всего созидательного пути. Обращение к мифу в его творчестве имеет важное культурно-историческое значение. Мифологические элементы (представление обычаев, обрядов, ритуалов) играют важную роль в истории народной судьбы. Ю. Шесталов не только сохраняет для будущего устно-поэтическое наследие, но и способствует более глубокому и осмысленному пониманию национальной культуры в целом, ведь именно фольклорное наследие любого народа позволяет судить об особенностях его мировоззрения, об его интуиции и воображении, об индивидуальной и общественной психологии. Ю. Шесталов убеждён в том, что не всякий великий народ является двигателем прогресса, любой «малый» народ может внести свою посильную лепту в развитие человечества, если его усиления устремлены на

сохранение и развитие гуманных начал человеческой культуры. И поэтому в своих книгах писатель убедительно старается раскрыть мудрость родного народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малзурова С.Д.-Н. Мифо-фольклорные истоки прозы народов Сибири и Севера 60–80-х гг. XX века. URL: <http://www.dslib.net/literatura-rosii/mifo-folklornye-istoki-prozy-narodov-sibiri-i-severa-60-80-h-gg-xx-veka.html> / Библиотека диссертаций dslib.net (дата обращения: 28.07.2020).
2. Хазанкович Ю.Г. Фольклорно-эпические традиции в прозе малочисленных народов России (на материале мансийской, ненецкой, нивхской, хантыйской, чукотской и эвенкийской литератур). URL: <http://cheloveknauka.com/folklornoe-epicheskie-traditsii-v-proze-malochislennyh-narodov-rossii> (дата обращения: 25.07.2020).
3. Пошатаева А.В. Литературы народов Севера. Роль духовного наследия в художественном опыте современности / Диссертации по гуманитарным наукам. URL: <http://cheloveknauka.com/literatury-narodov-severa-rol-duhovnogo-naslediya-v-hudozhestvennom-opyte-sovremennosti#ixzz4SdFkBRVQ> (дата обращения: 12.07.2020).
4. Увачан Н.В. Произведения устного народного творчества малых народов Севера. URL: <http://www.hintfox.com/article/proizvedeniya-ystnogo-narodnogo-tvorchestva-malih-narodov-severa.html> (дата обращения: 25.05.2020).
5. Munkacsi B., Kalman Bela. Manysi (Vogul) nepkoltesi gyujtemeny. Kotet 3. Budapest, Akad. Kiado.1952. 436 s.
6. Kannisto A. Materialien zur Mythologie der Wogulen. Helsinki, 1958. 443 s.
7. Баландин А.Н. Язык мансийской сказки. Л.: Главсевморпути, 1939. 80 с.
8. Авдеев И.И. Песни народа манси. Омск, 1936. 128 с.
9. Чернецов В.Н. Источники по этнографии Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. 284 с.
10. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура. Сургут: Северный дом, 1993. 116 с.
11. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. 328 с.
12. Шесталов Ю. Собрание сочинений. В 5 т. СПб. – Ханты-Мансийск: Фонд космического Сознания, 1997. Т. 1. 480 с.
13. Шесталов Ю. Откровение Крылатого Пастора / Избранное. М.: Советский писатель, 2007. С. 17–108.
14. Шесталов Ю. Собрание сочинений. В 5 т. СПб. – Ханты-Мансийск: Фонд космического Сознания, 1997. Т. 3. 528 с.
15. Шесталов Ю. Есть ли у Севера хозяин? / Ю. Шесталов // Тюменские ведомости, 1991. № 5. С. 5.
16. Шесталов Ю. Самая чистая радость. Л.: Лениздат, 1985. 191 с.

Dinislamova Svetlana Siliverstovna

Ob-Ugric institut of applied researches and projects, Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: dinislamovass@mail.ru

Myth in the creative work of Yu. Shestalov

Abstract. Yuvan Shestalov belongs to the group of outstanding writers of the North, whose creative way began in the Soviet years. His multi-faceted work clearly shows an original approach to the study and coverage of the spiritual and cultural heritage of the Mansi people. Throughout his creative activity, the writer focused on the traditions of folklore, which embody national aesthetics and express the diversity of styles. Myth and folklore sources are an integral part of Yu. Shestalov's creative method, which allowed him to raise and solve philosophical and aesthetic issues on an increasingly global scale.

The interaction of his creative work with native folklore is shown, among other things, in the use of all genre groups. Of all the variety of folklore genres, in the article the author is limited to considering the writer's appeal only to myths as the most frequently genre in the works by Yu. Shestalov. The author of the article considers the nature of mythological borrowings, which are steadily preserved throughout the creative activity of the writer. The relevance of the work is determined by the objectives of modern literary study, where the study of the interaction of literature with the mythological tradition occupies an important place, because contextual research will not only allow a new assessment of the literary heritage of Yu. Shestalov, but will also contribute to a deeper and meaningful understanding of national culture as a whole. It is important that for the writer the appeal to the myth, in addition to literary, has a great historical and cultural significance. Mythological elements (representation of customs, rites, rituals) play an important role in preserving of the oral and poetic heritage of the Mansi ethnos, because it allows us to judge its imagination and intuition, individual and social psychology, and the features of the worldview.

Keywords: Yuvan Shestalov; the Mansi people; mythological borrowings; genres of folklore